(cc) BY

Дьяков Анатолий Иванович
д-р филол. наук, доцент, профессор
Золотарева Елена Александровна
старший преподаватель
НОУ ВПО Центросоюза РФ
«Сибирский университет
потребительской кооперации»
г. Новосибирск, Новосибирская область

АДАПТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ АНГЛИЦИЗМОВ

***Аннотация**: в статье затрагивается проблема классификации английских заимствований в соответствии с определёнными критериями. Авторами подчеркивается важность многоаспектного моделирования англицизмов, что позволяет представить заимствования структурировано, способствуя более конкретной и выверенной дефиниции изучаемого феномена.*

***Ключевые слова**: англицизм, моделирование, классификация заимствований, адаптационная модель, освоенные англицизмы, окказионализмы, трансплантант.*

Адаптационная модель, наряду с графической, репрезентативной, этимологической, уровневой и другими моделями, отражает динамические процессы в тезаурусе русскоязычного человека, позволяет определить степень частотности употребления англицизмов, систематизировать материал словарных статей, посвященных англицизмам. Освоенные англицизмы, подверглись формальной и семантической ассимиляции, известны широкому кругу русскоговорящих людей. Полуосвоенные англицизмы представляют собой единицы английского языка, частично не отвечающие критериям формальной и семантической ассимиляции, они не употребляются частотно в речи русскоязычных людей, являясь элементами табуированной или жаргонной лексики. В эту группу неосвоенных англицизмов входят окказионализмы и трансплантанты, выполняющие ряд прагматических функций.

Путаница с определением термина «англицизм» и его разновидностей, существующая в отечественной лингвистике, делает лингвистическое моделирование особо актуальным. Не существует единого критерия в классификации английских заимствований, поэтому встречаются такие виды англицизмов, как прямые заимствования, гибриды, экзотизмы, кальки, иноязычные вкрапления, жаргонизмы, композиты и т. п. Очевидно, что представленные разновидности англицизмов разнятся по характеру критериев, положенных в основу их выделения. Принцип полимоделирования англицизмов, предложенный нами, является фактором упорядочения информации об английских заимствованиях, позволяет постороить логичные взаимопересекающиеся модели, которые, в конечном итоге, объективно представляют изучаемый феномен.

Полимоделирование как способ описания англицизмов является, по сути, синергичным методом исследования одного объекта – исследование объекта с разных сторон. Синергия подразумевает суммирующих эффект взаимодействия двух или более факторов для решения проблемы, и их действие превосходит эффект каждого отдельного компонента. Так, для определения слова «англицизм» мы учитываем данные графической, этимологической, адаптационной, репрезентативной и уровневой моделей.

Модель «акцентирует ту или иную *схему* конструирования языкового элемента» [10, с. 20]. Для нас особо приемлемым является объяснение понятия «модель», предложенное А.А. Леонтьевым – «образец, служащий стандартом для массового воспроизведения», который приравнивается в этом смысле к понятиям «*тип*», «*схема*», «*парадигма*» [11, с. 23].

Построенная, с использованием разных оснований, классификация англицизмов в русском языке интегрирует представления о процессах заимствования, позволяя относить к англицизмам единицы разных уровней, разной степени ассимиляции и графического оформления. По параметру «единица системного яруса» (уровневая модель) выделяются фонемы, графемы, интонемы, дейтограммы, слова, словосочетания, предложения, тексты. По параметру «степень

аутентичности английских заимствований» (этимологическая модель), обусловленному историко-лингвистическими факторами, разграничены типы англицизмов (прямые, косвенные, псевдоанглицизмы). По форме вхождения в язык-рецептор (репрезентативная модель) англицизмы подразделяются на устные, письменные и жестовые. По способу вхождения в язык-реципиент англицизмы проявляют следующие типы (графическая модель): транскрибированные, транслитерированные, калькированные, трансплантированные, трансформированные, комбинированные и компенсированные. Согласно критерию освоенности/неосовенности, англицизмы распределяются по трем группам (адаптационная модель): освоенные, полуосвоенные, неосвоенные англицизмы. Нами описана словообразовательная модель англицизмов, осуществлено полевое моделирование всего пласта лексики «Англицизмы в русском языке», разработаны социолингвистическая и лексикографическая модель англицизмов. Последняя представляет особую практическую ценность и является основой для составленного нами словаря англицизмов русского языка, включающего около 20 000 словарных статей [4].

В рамках данной статьи рассмотрим одну из моделей англицизмов в русском языке (адаптационную модель). Согласно критерию освоенности/неосовенности, англицизмы распределяются по трем группам: освоенные, полуосвоенные и неосвоенные. Мы не ограничиваемся описанием только «полноценных» заимствований (единиц, отвечающих всем критериям освоенности), но учитываем и другие англицизмы, освоение которых только начинается. Обращение к неосвоенным (трансплантанты/трансплантаты и окказионализмы) и слабоосвоенным англицизмам может дать объективные результаты исследования фактов проникновения этих элементов в русскую речь конца XX – начала XXI века, акцентировать моменты этого процесса.

1. *Освоенные* англицизмы – заимствования, ассимилированные в русский язык фонетически, графически, грамматически, словообразовательно, семантически (*маркетинг, блокбастер, триллер*). Эта группа заимствований, располагаясь в центре поля «Англицизмы в русском языке», отвечает также следующим

критериям: частотность употребления, отсутствие однословного эквивалента, кодифицированность, социальная значимость, долговременность существования, долгосрочный потенциал существования в речи, непринадлежность к сленгу, полифункциональность.

2. *Полуосвоенные* англицизмы – заимствования, вошедшие в русский язык недавно, неизвестные широкому кругу русскоязычных людей. Заимствования этой группы адаптировались к фонетическим, графическим, морфологическим, деривационным и словообразовательным нормам русского языка, но не отвечают некоторым критериям (частотность, кодифицированность, социальная значимость и т. п.), по которым они распределяются в сегментах макрополя. Англицизмы данной группы располагаются в околоцентровой части поля (*селебрити* – «знаменитость», *хэдлайнер* – «тот, о ком пишут в СМИ», *кокпит* – «кабина самолета, гоночной машины», *хэдхантинг* – «охота за специалистами из других компаний»).

3. *Неосвоенные* англицизмы включают окказионализмы и трансплантанты. Окказионализмы – заимствования, находящиеся в процессе вхождения в русский язык, их потенциал функционирования в языке-рецепторе находится под сомнением. Слова этой группы функционируют «окказионально» – от случая к случаю для выполнения прагматических функций. Трансплантанты – английские слова в графике языка-донора (графически не освоены), функционирующие в русской письменной речи для выполнения ряда прагматических функций. «Ты такой tough guy!» (Ты такой крутой парень!) [PP].

Англицизмы, освоенные русским языком – это те заимствования из английского языка, которые подверглись формальной и семантической ассимиляции. Необходимо отметить акцентуальные изменения при ассимиляции англицизмов в русском языке. Зачастую место английского ударения сохраняется на том слоге, где оно было в языке-источнике. Так, слово *marketing*, имеющее в английском языке ударение на первом слоге, сохраняет его в русском языке: *мàркетинг*, однако некоторые лексикографы дают рядом второй вариант ударения:

маркѐтинг, что больше подходит для русской системы ударения. Некоторые англицизмы имеют несвойственную для русского языка позицию ударения, они неудобопроизносимы, следовательно, при фонетической ассимиляции изменяют ударный слог. Так, в слове *distributor* ударным является первый слог, а в русском языке этот англицизм поменял позицию ударения с первого слога на третий, что более удобно для русскоговорящего человека. Аналогичное явление можно наблюдать при вхождении англицизма *мерчендайзинг* в русский язык, который в языке-источнике имеет также ударение на первом слоге.

Словообразовательное освоение заимствования – показатель полной ассимиляции англицизма в язык-рецептор: «А рядовой учитель истории переквалифицировался в журналисты, освоил *спичрайтерство*, стал главой избирательного штаба кандидата…» (XXI век. 2003. №4).

Некоторые слова заимствуются в русский язык, не приобретая форм словоизменения, свойственных русской грамматике, к их числу относится недавно заимствованный американизм *джакузи* (по фамилии американских братьев-изобретателей). Так же, как и *секьюрити*, это слово не соответствует русским морфологическим моделям. *Джакузи* несклоняем, и род этого изобретения напрямую обусловлен семантическим критерием – в русском языке, это слово обычно связывается либо с ванной, либо с душем, что и определяет его род в контексте: «*удобная джакузи*» и «*теплый джакузи*».

Некоторые прилагательные сохраняют в русском языке несклоняемость, например: *крейзи, секси, профи, спорти*. Указанные лексемы способны также образовывать в русском языке композиты: *певичка-секси, водитель-профи* и др.

Обратим внимание на то, что неизменяемые английские заимствования успешно восполняют свою «грамматическую несостоятельность» путем образования русских композитов типа *оператор-секьюрити: оператора-секьюрити, оператору-секьюрити*.

Помимо формальной адаптации показателем высокого уровня освоенности заимствования является лексико-семантическое освоение англицизмов.

Уже на начальной стадии освоения заимствованных слов в языке-рецепторе возможны такие изменения, как расширение (на базе метафорического или метонимического значений) или сужение семантической структуры слова, семантический сдвиг, стилистическое переосмысление.

Некоторые англицизмы, обозначающие одно понятие в языке-источнике, сохраняют моносемию в языке-рецепторе. Согласно данным В.Ю. Мартинек, в преобладающем большинстве это научно-технические и спортивные термины. Например, *кимберлит, напалм, регби, апперкот, фризби* и т. д. Чрезвычайно редкое явление – это случаи, когда однозначные англицизмы становятся полисемичными в языке-рецепторе, приобретая, как правило, переносные значения, например, «*конвейер*» в значении «непрерывный поток чего-либо» [12, с. 16]. Среди последних примеров подобного рода можно сказать об употреблении слова «*серфинг*» в следующих контекстах: «Гормональный *серфинг*», «*Серфинг* по сети Интернет», где англицизм используется в метафорическом значении; возможно, со временем, эта метафоричность станет узуальной. Приобретение англицизмами образно-переносных значений – характерный способ расширения их смыслового объема и один из самых существенных признаков их укоренения в лексико-семантической системе русского языка. Если метафорические переносы английских лексических заимствований – явление довольно частое, то метонимические переносы – менее продуктивный способ образования новых смыслов на базе английских заимствований, например, *бадминтон* – «спортивная игра» и «набор принадлежностей для такой игры», *сокбол* – новая игра конца 90-х годов и мячик, используемый в этой игре.

По исследованиям В.Ю. Мартинек, более 70 % полисемичных англицизмов сохраняют одно значение в системе принимающего языка и 30 % полисемичных англицизмов частично сохраняют свою многозначность в системе языка-рецептора [12, с. 24]. Сужение набора полисемичных значений заимствованного слова характерно для ситуации речевого контакта и происходит в значительном числе заимствованных слов. Так, английское заимствование *флайер* (англ. flyer), упо-

требляемое для названия рекламного талончика на предоставление скидок на товары и услуги, имеет в языке-источнике, по данным словаря МультиЛекс из сети Интернет, 13 значений. Безусловно, русский язык не в состоянии принять обширную полисемию данного англицизма в связи с тем, что в нем уже имеются лексические единицы, заполняющие данные смысловые лакуны.

Отметим частотность заимствования полисем (20% слов в нашем словаре полисемичны). Например, слово «бокс» имеет в русском языке 21 значение. Заимствование полисемии может быть продолжительным по времени. При этом одно значение заимствуется раньше – *воблер* – приманка для ловли рыбы), другое позже – *воблер* – указательная табличка в рекламе.

Англицизм *трейлер*, употреблявшийся в русском языке в значении «прицепной вагончик», в конце XX века актуализировал свое второе значение – «сопроводительный материал рекламного характера к фильму», что свидетельствует о подвижности семантических процессов в рамках одной лексемы, в связи с экстралингвистическими факторами: «Удачно оформленный *трейлер* на сногсшибательный американский блокбастер» (КП. 2000.11.16).

Необходимо различать заимствованную полисемию, а также семантические изменения в значении англицизма и заимствование английских слов, сходных по произношению в языке-доноре, имеющих отличия в краткости/долготе гласных, графическом оформлении, но передающихся в идентичном графическом облике в русском языке из-за отсутствия в нем достаточных средств для дифференциации подобных фонетико-графических явлений, а также заимствование оригинальных по происхождению омонимов. Таких англицизмов-омонимов в русском языке функционирует большое количество: *тэн* (tan) – прибор для получения загара, *тэн* (ten) – в молодежном жаргоне - десять рублей, *тэн* (thane) – представитель знати; *райдер* (rider – поправка к документу), список требований, выдвигаемых артистом, *райдер* (rider – наездник) и др.

Сужение семантического объема англицизмов в период их проникновения в язык-рецептор является одной из закономерностей процесса заимствования и обусловливается потребностями носителей принимающего языка [2, с. 80].

Расширение семантической структуры слова происходит обычно в направлении обобщения смысла заимствованного слова, отнесения его к более широкому кругу объектов действительности [5, с. 262]. Процесс расширения семантической структуры слова – явление крайне редкое по сравнению с процессом сужения, в русском языке примеров такого рода сравнительно мало. Так, англицизм «дизайнер», имеющий в языке-доноре значения «чертежник», «конструктор», «модельер» получил в русском молодежном сленге значение «еврей».

Английское слово «таунхаус» (townhouse городской дом) не позиционируется в языке-источнике как жилье повышенной комфортности, в подобном доме живет средний класс на Западе, в русском языке этим словом называется роскошный одноквартирный дом в 2–3 этажа.

Отметим, что расширение исконного значения англицизма в русском языке – это частое явление в сленговом вокабуляре: *Лос-Анджелес* (жилые кварталы в районе железнодорожной платформы); *миксер* (бетономешалка); *фрилав* (половой акт); *митинг* (встреча молодежи на квартире); *монитор* (староста учебной группы); *мустанг* (вошь), *Лох-Несс* (некрасивый человек); *радары* (уши); *ринг* (повязка, поддерживающая волосы); *сингл* (туалет); *супер* (член хулиганской группировки в возрасте 14–16 лет); *сделать твикс* (вызвать рвоту при помощи двух пальцев); Твикс (скульптура В. Мухиной «Рабочий и колхозница») и др. Все номинации носят шутливый характер, маркируя принадлежность говорящего/пишущего к определенному социуму или указывая на его статус. Фактически, лексико-семантические дериваты, утратившие семантическую связь с оригиналом, являются русскими словами, так же, как и словообразовательные дериваты.

Семантические сдвиги. Наибольший интерес представляет именно этот семантический процесс. В результате его, например, одно из значений многозначного слова в русском языке не соответствует его формальному источнику [5, с 263]. Например, слова «*вагон*» (из wagon), «*гольфы*» (golf), «*митинг*» (meeting), «*смокинг*» (smoking) при переводе на современный английский язык требуют других эквивалентов: вагон – *carriage*, гольфы – *knickerbockers* или *plus*

fours, митинг – *rally* (англицизм переводится и как сбор, *съезд, слет, сборище*), смокинг – *dinner jacket* или *tuxedo*. Время с момента заимствования этих слов из английского в русский язык внесло, видимо, значительные коррективы в сами называемые предметы, явления. Так, англицизм *walksall* в XIX веке представлялся местом для прогулок (walk – гулять). Слово «нейрокибернетика» (neurocybernetics), используемое в русском языке в значении «научное направление, изучающее закономерности функционирования нейронов и нейронных образований» в английском языке имеет несколько другое значение, близкое к *бионике*, русскому термину «нейрокибернетика» соответствует английский термин «neural engineering» (невральная инженерия).

Стилистическая переориентация. Некоторые заимствованные слова получают стилистические характеристики, которыми они не обладали в языке-источнике. Стилистически нейтральное в английском языке слово *girl* в молодежном сленге получило уничижительное значение, приняв русскую флексию и превратившись в фонетико-графическую форму «*гирла*»: «Sheryl Crow –очень модная и очень расхристанная *гирла*. Это ее дебютный альбом» (Птюч, 1999.25.02).

Необходимо сказать и о таких явлениях, нередко связанных со стилистической переориентацией, как синонимическая замена и эллипсис. Мы имеем дело с синонимической заменой в тех случаях, когда при заимствовании происходит разграничение семантики заимствованного слова и ранее существовавшего в русском языке соответствующего синонима. Так, например, более короткое «*имейл*» употребляется в современном русском языке чаще, чем «*электронная почта*», «*СиДи*» по частотности употребления приближается к «*компакт-диск*», «*дринк*» в молодежном, в частности, в студенческом жаргоне, употребляется не реже, чем исконно русский эквивалент «*напиток*» (абсолютные синонимы); сфера использования заменяющих синонимов сужается, тем самым они приобретают определенную стилистическую окраску.

«Дринкнем – и снова нальем!» *Дринкнуть / выпить* – семантико-стилистические синонимы: суффикс *-ну* вносит дополнительную семантику одноразовости, мгновенности, сфера использования – молодежный сленг.

Обращает на себя внимание частое употребление подобной лексики в средствах информации сети Интернет, так как отсутствие цензуры позволяет писать свободно, не задумываясь над стилем и речевыми ошибками, англицизмы же придают особый колорит раскрепощенности таким сообщениям, особенно при актуализации в тексте английской словообразовательной модели:

«*Нам туда! Теллинг, дринкинг, итинг энд самуанз слипинг. Ивнинг, аднака! Тяжелый путь домой - в ожидании последней электрички, ст. Сиверская*» (Гугл. 2012).

Универбация – это минимизация формальных средств выражения. Такая тенденция присутствует как в английском, так и в русском языках. Так, например, сочетания *pick-up truck, camping site, parking lot* сокращены при заимствовании соответственно в *пикап, кемпинг, паркинг*, иными словами, мы имеем дело с универбацией (явление, находящееся на границе лексики, синтаксиса, словообразования. Ср. русск. *Питер*; *Третьяковка*).

В процессе лексико-семантической ассимиляции многие англицизмы становятся деривационной основой. Наблюдения показывают, что у некоторых производных от англицизмов развиваются значения или оттенки значения, которые не свойственны производящим основам. Так, развитие семантики глагола с английской основой в отдельных случаях отличается от семантики заимствованного английского существительного (ср. *футбол* и *футболить, отфутболить, зафутболить, расфутболить, перефутболить* в значении «отсылать из одного места в другое; кидать, закинуть, раскидать что-либо».

Английские заимствования, употребляемые русскоговорящими людьми в значениях, несвойственных оригинальным значениям, по сути, не являются англицизмами. Если изменения в семантике английского заимствования – это незначительные семантические трансформации (сужение, расширение и т. п.), сохраняющие основу оригинальной английской семы, то полное отсутствие соответствия с оригинальным значением – это свидетельство того, что перед нами

русский лексико-семантический дериват, т. е. *русское слово в английской оболочке*. Отметим, что такие процессы наблюдаются исключительно в жаргонной сфере. Приведем несколько примеров.

Рефы (англ. ref(rigirators) рефрижераторы; холодильники) – ж.-д. сленг. Рефрижераторщики, бригады рефрижераторных секций; *маркетинг* – редк. мол. сленг. Процесс раскрашивания объекта бытия маркером; *маски-шоу* (англ. mask show). – редк. мол. сленг. Милицейский спецназ - ОМОН и т. п., процесс задержания и избиения ментами задержанных; *памперс* (англ. Pampers – товарный знак одноразовых подгузников корпорации «Проктер энд Гэмбл») – тряпка для стирания доски в школе; *Першинг* (англ. Pershing баллистическая ракета) – мол. сленг. Что-л. отличное, качественное; ж.-д. сленг. Электровоз серии ЧС-8; *рейтинг* (англ. rating – to rate оценивать) – редк. сленг. Мужской половой орган; вообще половая потенция; *Боинг* (англ. Boeing самолёт) – редк. мол. сленг. Шприц у наркомана и др.

Полуосвоенные англицизмы представляют собой единицы английского языка, частично не отвечающие критериям формальной и семантической ассимиляции (*vip-персона, zip-код*). К этой группе относятся некодифицированные лексемы, то есть те, которые не описаны и не закреплены в словарях.

Они не употребляются частотно в речи русскоязычных людей, являясь элементами табуированной или жаргонной лексики. Частотность употребления проверяется через Интернет, который позволяет применять количественный критерий при оценке степени освоенности заимствования: менее 500 документов, содержащих данное слово – признак слабой освоенности англицизма: *вейнкипер* (winekeepper) – специалист по дегустации (110 документов); *шугейзинг* (shoegazing) – направление в музыке (более 40 000 документов). Долговременность существования в русском языке является показателем высокой степени ассимиляции заимствования. Недавно появившиеся англицизмы: *абзорпшен-костинг* (absorption costing – absorption поглощение + costing цена, стоимость, затраты) – «метод калькулирования и контроля затрат»; система предназначена для исчисления полных затрат, *вендинг-бизнес* (vending business – vending «продажа

через торговые автоматы» + business бизнес) – «предпринимательская деятельность с торговыми автоматами; *видеоблоггинг* (videoblogging) – «блог, приоритет в котором отдается публикации видеосюжетов»; *ивент-маркетинг* (event marketing – event событие + marketing маркетинг) – «комплекс мероприятий, направленных на продвижение торговых марок /брендов/ с помощью ярких и запоминающихся событий» и другие – принадлежат к этой группе ввиду краткосрочности существования в языке-рецепторе, а также из-за принадлежности к профессиональной лексике и узкому кругу языкового обслуживания. К полуосвоенным англицизмам относятся лексемы-архаизмы: *балок* (шотландский кинжал), *блекдроп* (лекарство), *ахтен-тоу* (крепление судна), несмотря на то, что первое упоминание этих слов датируется началом века словарями М.Попова (1907) и А.П. Чудинова (1910).

Как отмечает Л.П. Крысин, для функционирования иноязычной лексики характерны две тенденции: «с одной стороны, новое заимствование или термин, известный ранее только узкому кругу специалистов, употребляются без каких бы то ни было «переводов», комментариев, оговорок и т. п., как бы в расчете на достаточную осведомленность и квалификацию аудитории, а с другой, такие же слова и даже давно функционирующие в русском языке заимствования могут становиться объектом комментариев и авторских рассуждений» [5, с. 262].

Полуосвоенные англицизмы обычно сопровождаются пояснениями и комментариями автора статьи.

Л.П. Крысин рассматривает их как «своеобразное нарушение автоматизма речи: говорящий останавливает свое внимание на форме высказывания, на способе выражения, что для большинства «нормальных» речевых актов весьма необычно» [5, с. 263].

Перевод термина или слова на русский язык, разъяснение его – это часто показатель начального этапа вхождения англицизма в речевой оборот. «Практика пояснения иноязычных слов при помощи вводимых в текст объяснений способствовала, с одной стороны, освоению и закреплению в литературном языке целого ряда лексических заимствований, с другой – активизации определенных

словообразовательных ресурсов русского языка с целью выражения усвоенных с Запада понятий» [2, с. 81].

Обычно такие пояснения даются в скобках: «Она занялась *слайд-аэробикой* (занятие на скользящей доске с двумя бортиками по бокам в специальных носках)» (Потребитель. 1999.15.09.).

Часто комментирование не нарушает повествования и стилистики высказывания, подаваясь в ненавязчивой форме: «Говорят, *серфинг* уже не настолько моден, как тридцать лет назад. Что неудивительно, поскольку на пятки ему наступает по-настоящему модное увлечение - *фанбординг*. Тот, кто хоть пару слов знает по-английски, сможет понять, что речь идет о приятном использовании доски» (Рамблер. 1998.25.12.).

Нередки также комментарии пишущего (говорящего) по поводу употребительности того или иного слова, источников его употребления и происхождения, статуса в русском языке и пр.: «Женские костюмы как бы признак *истеблишмента* - одно из модных ныне словечек – они как бы говорят за своих владелиц: «У меня все хорошо, я замужем, у меня маленькая дочурка, хорошая работа и новая фритюрница на кухне» (Новые Известия. 1998.07.14.). Автор как бы отстраняется от указания речевой привычки, снимает с себя ответственность.

Заключение англицизмов в кавычки указывает на низкую степень освоенности слова в русском языке, а также на окказиональность русских производных от данного англицизма: «Сергей Бодров-младший изображает бесприютного пофигиста с видеокамерой, пытающего «*стрингерствовать*» – то есть снимать горячие сюжеты для продажи крутой западной телекомпании типа CNN» (ОЗОН. 1999.02.12).

В случаях, когда англицизм малоизвестен, а пояснений в тексте нет, ответственность за полноценную коммуникацию ложится полностью на контекст. «Окунись в мир драйва вместе с бесстрашным покорителем небес, закидывай джетпак за плечи и вперед навстречу небу!» (Гугл. 2013).

Так называемые «экзотизмы» также относятся к этой группе. Экзотизм – иноязычное заимствование, обозначающее предмет или явление из жизни другого народа. В отличие от других варваризмов, из-за своей стойкой этнической ассоциации экзотизмы, за редким исключением, усваиваются не до конца и обычно так и остаются на периферии словарного запаса языка (блекфрайер – чёрноризец).

В группу *неосвоенных англицизмов* входят: а) окказионализмы, б) трансплантанты/трансплантаты.

Среди англицизмов, заимствуемых в современный русский язык, встречаются как собственно неологизмы, так и окказиональные слова, которые характеризуются разовым и конкретно-речевым употреблением («на случай»).

Языковая система постоянно обновляется, ее основной задачей является коммуникативная, и в целях наиболее оптимального выполнения этой задачи язык постоянно обогащает свои функциональные возможности.

Среди неологизмов, заимствованных из других языков, мы, вслед за М.А. Брейтером, выделим следующие группы: 1) недавно заимствованные слова или вновь созданные на их почве; 2) новые значения ранее существовавших в языке исконных или заимствованных слов («*интервью*» в значении «собеседование при приеме на работу», «*резюме*» в значении «краткий послужной список»); 3)новые сложные слова и устойчивые сочетания, включающие в качестве хотя бы одного из элементов чужое слово, ранее существовавшее в данном языке (*рэп-клуб*).

Вновь созданные или недавно заимствованные слова называются лексическими неологизмами, а новые значения ранее существовавших в языке слов – семантическими неологизмами [2, с. 81].

Среди новых заимствованных слов можно выделить окказиональные неологизмы, употребленные лишь один раз, на случай, имеющие авторский характер для удовлетворения потребности в стилистической окрашенности и выразительности речи. В своем исследовании мы расширяем понятие *окказиональное слово,* которое сложилось в работах Е.А. Земской [4, с. 76], А.Г. Лыкова [10, с. 32],

В.В. Лопатина [8, с. 29] и др., и предполагало авторскую принадлежность; мы отвлекаемся от этого признака, признавая все другие признаки, предложенные А.Г. Лыковым. В нашем случае окказионализм – относительное понятие: для русской речи – окказиональное, в английском языке – узуальное; его главное свойство – принадлежность речи, (неузуальность) разовость («на случай»). Поэтому окказионализм англоязычного происхождения противопоставлен освоенному англицизму (заимствованию). Но границы между ними нежесткие.

По определению Б.А. Беловой, окказиональными словами можно считать «встречающиеся в речи индивидуальные новообразования, присущие только данному контексту, они возникают в результате действия различных способов номинации, среди которых ведущее место принадлежит созданию формально новой номинативной единицы. Окказиональное слово производно и представляет собой элемент речи, заведомо нарушающий «языковой стандарт» необычностью формы и/или содержания, вследствие чего «единственность», «неповторимость» окказионализма рассматривается как неотъемлемое свойство самой природы этого типа новообразований» [1, с. 125]. Для еще не освоенного в русском языке англицизма (окказионализма) также необязательным признаком является словообразовательная производность. Англоязычный окказионализм, в нашем понимании, это: – и непроизводное слово (*инщуэрэнс* – страховка), и производное: а) в языке-источнике (*супер-пупер*); б) в языке-рецепторе (*хот-доггер*), и устойчивое словосочетание (*таф гайз* – «крутые парни»).

Для экспрессивизации речи В. Аксенов часто использует в своей прозе англицизмы-окказионализмы: «…из-за угла вышли на перекресток несколько мужчин среднего возраста, эдакие *таф гайз* (tough-guys – крутые парни)». В редких случаях такие окказиональные заимствования переходят в разряд общеупотребительных слов, однако в конце XX–начале XXI века этот процесс включения в речь «случайных» англицизмов очень распространен в связи с возрастающей ролью английского языка в обществе и увеличением числа билингвов в связи с этим: «Уже в то время за Грэттоном увязалась слава одного из самых грозных тафгаев заокеанского хоккея» (Яндекс. 07.11. 2011).

Э.В. Кузнецова выделила три основные группы неологизмов: 1) узуальные неологизмы – слова, возникшие в ответ на языковую потребность, получившие более или менее широкое распространение, вошедшие в периферию языковой системы («focus-free», «дилерствовать», «пейджфон», «hip-hop», «киллерский» и др.). Узуальные слова наиболее близки к неологизмам, включенным в языковую систему, и многие из них понятны большинству носителей языка; 2) индивидуально-авторские неологизмы, использованные в художественной литературе в целях наибольшей художественной выразительности. Обычно эти неологизмы стилистически окрашены: «Мир поворачивается к комедии, т. е. к комическому зубодробительному *экшну*» (Лента.ру. 2011); 3) потенциальные слова, которые занимают положение между узуальными и индивидуально-авторскими неологизмами. В отличие от узуальных неологизмов, они имеют речевой характер, обычно не выходят за пределы разового употребления, в них отсутствует эмоциональная окрашенность, образуются они по продуктивным словообразовательным моделям, например, «Всем давно надоели мелкие *дилеришки*», «На завтрак я съел большую *хот-дожину*» [6, с. 153]. Мы видим, что в 1 и 2 типах исследовательница тоже отступает от признака «словообразовательная производность».

На наш взгляд, употребление термина «потенциальное слово», которое закрепилось в исследованиях по окказиональному словообразованию, не совсем удачно: оно должно быть, по логике, противопоставлено «реальному» слову. Однако потенциальным называют слово, которое уже образовано, т. е. реально.

Окказиональные англицизмы и их дериваты на русской почве, которые на начальном этапе своего появления, как мы уже отмечали, воспринимаются как окказиональные – отражение процессов, происходящих в современном русском языке XXI века.

Итак, в нашей работе понятие «иноязычный окказионализм» суммирует такие признаки, как неосвоенность (неузуальность), использование «на случай / по случаю», нестандартность (которая обеспечивает экспрессивность единицы). Окказионализмом-англицизмом может быть слово (непроизводное и производ-

ное), словосочетание (в том числе устойчивое), и даже целая фраза – как иноязычное вкрапление в русский текст. Графически неосвоенные английские единицы и уровни трансплантации были рассмотрены выше.

Индивидуальное авторство (как это характерно для окказионального слова в традиционном, словообразовательном понимании) в данной работе не рассматривается, так как в рамках нашей темы одна и та же англоязычная единица в пределах русского текста – окказиональна, а для английской речи – узуальна.

Трансплантированные англицизмы – это единицы английского языка «вставленные» в письменную русскую языковую ткань в своем оригинальном графическом облике. Лексема «трансплантант/трансплантат» употребляется вместо известных терминов «варваризм» и «иноязычное вкрапление».

Общий интерпретационный фон англоязычных вкраплений в русскоязычном общении связан с активной лексико-семантической интерференцией, влиянием элементов чужой картины мира на русский тезаурус. Однако игнорирование «внутренней формы» многих англоязычных номинаций ослабляет указанную интерференцию и, в связи с этим, мало влияет на речемышление носителя русского языка; с другой стороны, некоторые англоязычные вкрапления не учитывают русских смысловых нюансов (love story). Трансплантантам необходимо посвятить отдельную статью, так как их появление в русских текстах частотно, особенно в текстах по компьютерным технологиям, музыкальной и экономической тематике. Трансплантация проявляется на различных уровнях: графемы (*Глюкоza)*05 реклама в метро; *Super Мало Smoum* – рекламный щит); морфемы (*жоning* – танец бедер, *Boys'овский клуб*); слова (pleasure – удовольствие) – «*Ты же богиня, а у богинь не бывает молочницы, это pleasure развратных девиц»*; словосочетания (*human resources* – человеческий капитал); фразы (*Ideas for Life* – слоган) и предложения (*Russia was always notorious for the gap between culture and civilization* – Россия была всегда печально известна разрывом между культурой и цивилизацией). Для интерпретации внеязыкового содержания, какой-то речевой ситуации русскоязычный говорящий (пишущий) сейчас более свободно,

чем раньше, пользуется англоязычными трансплантантами (вкраплениями) с целью, например, стимулировать внимание адресата, или более точно обозначить реалию, или охарактеризовать, выразить эмоциональную оценку, или подчеркнуть свою причастность к определенному социуму, продемонстрировать свое превосходство перед собеседником, или поиграть словами и др.

Итак, адаптационная модель отражает динамические процессы в тезаурусе русскоязычного человека, позволяет определить степень частотности употребления англицизмов (в словаре англицизмов словарные статьи содержат пометы част. и редк.), способствует более конкретной и выверенной дефиниции изучаемого феномена.

Список литературы

1. Белова Б.А. К вопросу о «единственности» окказионального производного слова [Текст] / Б.А. Белова // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках. – Томск, 1991. – 248 с.

2. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: пособие для иностранных студентов-русистов [Текст] / М.А. Брейтер. – Владивосток: Диалог – МГУ, 1997. – 155 с.

3. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка / А.И. Дьяков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://anglicismdictionary.dishman.ru

4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность [Текст] / Е.А. Земская. – М., 1992. – 222 с.

5. Крысин Л.П. Иноязычный термин в русском просторечии [Текст] / Л.П. Крысин. – М., 1995. – С. 262–268.

6. Кузнецова Э.В. Словарный состав русского языка в динамическом аспекте [Текст] / Э.В. Кузнецова // Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 153–168.

7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.

8. Лопатин В.В. Окказиональное слово [Текст] / В.В. Лопатин. – М.: Наука, 1977. – 315 с.

9. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей [Текст] / А.Ф. Лосев. – М., 1968. – 294 с.

10. Лыков А.Г. Лексикология: Русское окказиональное слово [Текст] / А.Г. Лыков // Психологические аспекты словообразования. – М., 1985. – 120 с.

11. Мартинек В.Ю. Лексико-семантическая ассимиляция английских заимствований в русском литературном языке советской эпохи [Текст]: Автореф. дис. … канд. филол. наук / В.Ю. Мартинек. – Днепропетровск, 1972. – 25 с.

12. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М., 1977. – 335 с.